

Поэзия и время

Вальдемар Вебер

Б е з л и ш н е г о п а ф о с а

Пять лет для современного литературного журнала – солидный возраст. В наше время, когда поклонников Гутенберга стращают скорым окончательным низвержением их кумира, основывать традиционный «толстый» журнал, ставящий себе к тому же определенные литературные цели, – беспрецедентная дерзость.

Побудила создателей журнала на подобную смелость их убежденность в том, что эпоха «живой» книги еще далеко не завершилась, что длиться ей еще долго, хотелось бы сказать – «бесконечно долго», но в мире нет ничего не ограниченного во времени. Да и сама временная протяженность – понятие относительное. Многие конкурентные явления существовали в мире культуры в течение многих эпох параллельно, хотя и далеко не синхронно, то вырываясь вперед, то отставая, особенно, когда эти явления полностью отдавались во власть технического прогрессу, теряли связь с изначальной сущностью искусства.

Новые способы распространения и тиражирования результатов человеческого творчества не отменяют и способов испытанных, наоборот, благоприятствуют их новой функциональности. К изобретению Гутенберга человечество шло тысячелетия.

То, что происходит сейчас в области книгопроизводства можно сравнить с современной ситуацией в автомобилестроении. Двигатель внутреннего сгорания не исчезнет с развитием электроавтомобилей, скорее всего он будет успешно сосуществовать с любыми фантастическими открытиями в этой области, даже с предположительными источниками энергии с других планет.

Давая название новому журналу, его создатели исходили прежде всего из поставленных перед ним задач.

Что такое «плавучий мост» в прямом значении этого понятия? Это мост с плавающими опорами-понтонными, наплавной мост для временных переправ после аварии, при ликвидации последствий разного рода стихий, или просто там, где нецелесообразно строить каменные и бетонные переправы. Преимущество pontонных мостов по сравнению с другими – их оперативность.

И это не придумка XX-го века. Еще в Древнем Вавилоне функционировал плавучий мост через Ефрат. В пятом веке до н. э. персы использовали плавучие мосты для переправы войск через реки. В древнем Китае плавучий мост «Алой птицы» вел к главным воротам тогдашней столицы Цзянькану.

У любого моста главная функция – связывать, соединять, приближать. Ни у одной литературы мира нет сегодня такой территориальной рассеянности, как у литературы русской. «Исход» русского населения, а с ним большой части русской литературы продолжался весь двадцатый век. Россию покинуло огромное количество образованных людей. В 20-е годы из России ушло около двух миллионов людей, опасавшихся физического уничтожения, ими, как и эмигрантами огромной второй волны эмиграции в 40-е годы двигал вполне понятный инстинкт самосохранения. В начале 90-х в постсоветских республиках русские в одночасье превратились в иностранцев. В это же время сотни тысяч россиян после отмены выездной визы переселились на территорию США, Канады и почти всех стран Европы. Постепенно и те, и другие образовали культурные русские диаспоры.

Появление еще одного журнала за пределами России неизбежно порождает ассоциацию с так называемой литературой русского зарубежья. К его представителям принято применять понятие «эмигрант». Так сложилось, что понятие эмиграции в российском трагическом контексте неразрывно связано с чем-то вынужденным, совершенным под чужим давлением или результатом насильственного выселения, депортации, политических репрессий.

Однако вряд ли можно в этом смысле назвать эмигрантами покинувших свою страну добровольно, в основном из-за жизненных неурядиц и обстоятельств или в стремлении решения личных проблем. А таких «эмигрантов» в русскоязычной среде вне России абсолютное большинство.

Поэтому издатели журнала «Плавучий мост» избегают по возможности понятий «эмигрант» и «чужбина». Ибо пишущий по-русски сделал выбор. Он принадлежит стране русской поэзии. Он продолжает в ней жить, он не эмигрировал. Издателям «Плавучего моста» хотелось бы стать в этой стране одним из связных и делать это без чуждого этому роду занятий пафоса.

И еще на одно качество плавучих мостов хотелось бы обратить внимание. Такие мосты используются не только при больших переправах, но чаще всего на небольших реках со спокойным течением. Порой они – единственный путь в цивилизацию, особенно там, где нет дорог, но, например, речка, одна соединяющая эту местность с внешним миром. Самый древний и самый простой способ преодолеть это бездорожье – Плавучий мост.

Примечание:

Вальдемар Вениаминович Вебер – поэт, прозаик, переводчик. Издатель и один из редакторов журнала «Плавучий мост». Живёт в Аугсбурге.